

самонаблюдения не уходил, он его проблематизировал. Самонаблюдение – это «икс», для Гуссерля. А для Вундта – у него все есть про это в его шкафу с книгами – это условие факта сознания, и он само самонаблюдение не анализирует. Поэтому феноменология дает возможность предваряющего вопроса. Он современен, сказал бы я. Потому что нет такого психолога (и в развивающем обучении, и в «регрессирующем»), который не употреблял бы слово «рефлексия». И только один методолог, а именно, Георгий Петрович Щедровицкий в отношении этой рефлексии в споре с В. А. Лефевром начал говорить о том, как вообще это устроено. Как это устроено, как я вижу вообще собственное поведение откуда-то. И там возник разговор о *позиции*... Это был пример. Мы говорим: рефлексия, рефлексия там, рефлексия здесь... Кстати, у Гегеля эта самая рефлексия от reflexio («отражение»). Рефлекс – это я отражаюсь в чем-то. Вот так, собственно.

Теперь обращение Гуссерля и его последователей к нам. Можете вы сказать об условиях и устройстве того, как и что мы делаем, чтобы начать видеть свое поведение, то, что они называют психическими явлениями, и прочее в этом роде. Кстати, в Давыдовской логике это называется логико-предметным анализом, в данном случае речь идет об анализе «рефлексии». Это и будет представлением о том, как вы видите. Это и есть устройство ноэтического и ноэматического актов. Вот так бы я быстро не ответил, а «перепоставил» этот вопрос.

Алексей Шнитников: Я из Риги, преподаватель социологии, преподаю курсы, в том числе по исторической социологии. У меня такой вопрос в целом по Вашему курсу, поскольку он называется «Культурно-историческая концепция», какова роль именно истории в концепции Выготского? Я читал несколько работ Выготского, когда был студентом, и, насколько я помню, роль культуры там видна,

а насколько видна роль истории? Может быть, если не сам Выготский, то кто-то из его последователей работал именно с историей?

Б. Э.: Это вопрос к дальнейшим разделам, но раз он задан, я предварительно на него отвечу. Да, история или исторический акт сам – вот что есть история – это ключевой вопрос для психологии развития, потому что историй много, и времена друг в друга включены. Время выполнения действия – во время периода, во время онтогенеза, а время онтогенеза – в историческое время. Об этом более подробно, когда я буду разбирать работы Даниила Борисовича Эльконина по истории детства. Но, если ответить уже сейчас, то в этом смысле, повторяя афоризм Владимира Петровича Зинченко, скажу, что история – это не про факт, а про акт, если мы говорим об истории какой-то субъектности, какого-то субъекта. Кстати, история – это то, на чем сейчас, похоже, «живет» кризис научно-гуманитарной мысли. Есть два произведения Ф. Р. Анкерсмита: «История и тропология: взлет и падение метафоры» и «Возвышенный исторический опыт», где говорится о разных видах построения истории (Анкерсмит, 2007, 2009). А «последний» (по выражению А. М. Пятигорского) феноменолог Поль Рикёр говорил об истории как об интриге связанности событий. Итак, история может пониматься причинно, история может пониматься событийно, может пониматься в духе школы «Анналов» и так далее.

История или связность событий для генетического психолога есть самый большой «икс» – условно говоря, связность событий младенческого возраста и взрослости. История не есть некая данность... Вот эта связность событий – как они между собой «пересекаются»? Событие младенчества – непосредственно-эмоциональное общение – это что: событие лишь младенчества или на всю жизнь? То же касается и французской революции,

около которой все историки «пляшут», то признавая, то отрицая ее как некую переломность. Это событие пустило свои корни только в пределах XVIII – начала XIX века и закончилось, «стухло» при Наполеоне, или его отголосок слышен во всей дальнейшей истории? История – это связность того, как сбывается некое деяние в своем длении-продолжении. Как сбылась или как сбывается история нашей страны, то есть ее жизнь, ее «онтогенез» тысячелетний? А других стран? Я бы пока лишь в этих суждениях, проблематизирующих (вслед за указанными авторами) смысл историчности, отнесся к Вашему вопросу. Что касается социологии, то в следующей лекции речь пойдет о французской социологической школе (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль) – как о событии для Выготского. Речь пойдет о них лихо, быстро, но это непосредственно Ваш материал как социолога, который историей и социологией занимается. Пока я бы так сказал.

Лидия Дмитриева: Я хотела спросить про эпитафию, чтобы начать понимать всю Вашу конструкцию. Когда Вы Мандельштама цитируете, почему для Вас необходимо противопоставить город Рим и место человека во вселенной? Что за содержательные контексты за этим стоят, что важно их здесь противопоставлять в логике Вашего дальнейшего размышления?

Б. Э.: Город Рим – я его беру как одно из средоточий культурных форм. И поэтому, когда сказано: «не город Рим живет среди веков, а место человека во вселенной», то, находясь в русле культурно-исторической психологии, мне важно подчеркнуть вот эту иронию. Город Рим был велик и был разрушен, в этом его судьба. А потом опять восстановлен уже значительно позже. В этом смысле, когда мы говорим о культурно-исторической психологии, то свершенное культурное – это и города, это и книги, это и языки, и многое другое. А это свершенное

культурное берется в себе и для себя, гегелевским языком? Как нечто завершенное и собой определяющее? Или именно в *обретении места* человеком оно что-то делает? Что делает? И вот здесь будет дальше ответ Выготского на суждения о культурно-историческом. В связи с этим я и противопоставлял Рим и место человека – противопоставлял, чтобы избежать «автоматизмов» «культурных» детерминаций, причинений. Вы знаете работы Бодрийяра о культуре как о том, что помогает действовать, так и о том, что провоцирует «скиснуть» в виде всяких симуляций. Ну, например, вот так. Условно говоря, есть искреннее сочувствие, люди здороваются за руку, и чувствуется рука. А есть симуляция приветствия, светская улыбка, которая говорит: «Давай разойдемся, все, привет». (Я не против светского, только надо помнить, что оно в известном смысле родовое, а не функциональное). Вот в этом противопоставление. Тут может быть множество ассоциаций, я себя остановлю.

Начиная говорить о Выготском, ни в коем случае, на мой взгляд, нельзя говорить о культуре, о культурных формах как детерминации. (Тут, кстати, ключевое слово «форма», а не вообще культура... Сами знаете, как философ и логик, что слово «форма» – оно непростое, даже без противопоставления формы, организованности и т. д. из известных текстов). В культурных формах нельзя видеть детерминанту, причинность человеческого поведения. Поэтому я как намек и взял одно из стихотворений Мандельштама. Второе будет перед Выготским.

Лучше пока не отвечу. Но еще подумаю неделю. Подумаю, может, еще как-то отвечу.

Лекция 2

13 февраля 2021

Итак, дорогие друзья и коллеги, давайте вспомним конец предыдущей лекции и пойдём от него дальше – к началу новой части.

В прошлый раз мы обращались к эпитафии – стихотворению Осипа Мандельштама. Поскольку у нас разговор о культурно-исторической психологии, то именно её культурность, её историчность, наше с придыханием сказанное слова «культура», на мой взгляд, надо чуть-чуть «усомнить». Поэтому было выбрано такое стихотворение:

*Пусть имена цветущих городов
Ласкают слух значительностью бренной.
Не город Рим живет среди веков,
А место человека во вселенной.*

А дальше еще четыре строки:

*Им овладеть пытаются цари,
Священники оправдывают войны,
И без него презрения достойны,
Как жалкий сор, дома и алтари.*

То есть имеется в виду не Рим сам по себе (в соответствии со своими «царскими» представлениями), а место во вселенной, вообще уместность этой человечности. Соответственно, тут и было выставлено ключевое искомое именно для выготскианской теории. Именно так она мной рассматривается-понимается – как бы с высоты, с промежутка прошедших более чем восьмидесяти, девяноста лет... Так ее можно рассматривать, поскольку полагаю, что именно деятельностная и культурно-историческая психологии что-то выявили (не подчеркивая этого) именно в

Борис Даниилович Эльконин

**Психология развития с позиции
культурно-исторической концепции.
Курс лекций**

Печатается в авторской редакции

Редактор О. В. Решетникова
Корректор Л. Г. Бардонова
Дизайн обложки И. С. Ефремова
Вёрстка В. В. Львовский

Некоммерческое партнерство «Авторский Клуб»
109052 г. Москва, ул. Нижегородская, д. 104, корп. 3
+7 (968) 0892225, info@author-club.org, www.author-club.org
Подписано в печать 29.11.21г. Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,5. Заказ № ____

Отпечатано в типографии: ГУП МО «Коломенская типография»
140400 Московская область, г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а.
ИНН 5022013940. Тел.: +7 (496) 6186016. E-mail: bab40@yandex.ru